

Су Дань отступил на шаг назад, его взгляд медленно переместился с деревянной двери, которая плавно закрылась за его спиной, на лицо мужчины, на котором играла улыбка.

— Что ты делаешь?

Он спросил это, в глазах читалась настороженность.

Было уже одиннадцать тридцать ночи, и большинство людей давно легли спать. В комнате, где был выключен верхний свет, царила не полная темнота. Торшер рядом с диваном излучал мягкий свет, а холодный лунный свет, проникающий через панорамное окно, покрывал блестящий пол.

Мужчина сделал паузу, улыбка по-прежнему играла на его лице, а глубокие карие глаза пристально смотрели на Су Даня.

— Уже так поздно, тебе пора спать.

Су Дань стоял в луче лунного света, глядя на мужчину, который находился в тени.

— Я спрашиваю, что ты делаешь.

Он бросил взгляд на деревянную дверь за мужчиной, нахмутив брови.

— Сменим вопрос. Что ты сделал с Белиндой?

— Хм?

— Не притворяйся!

Воздух на мгновение застыл, затем раздался тихий смешок. Ятэлань убрал с лица выражение невинности и замешательства.

— Белинда Мур, звёздный репортер медиагруппы XX. Я всё гадал, почему она оказалась на вилле.

Он сделал шаг вперед, приближаясь к Су Даню.

— Я не хотел этого делать, но она просто не должна была...

С каждым шагом мужчины Су Дань отступал, пока его спина не уперлась в стену, а тень накрыла его полностью.

— Не должна что?

Не дождавшись ответа, Су Дань поднял глаза и встретился взглядом с глубоким, знакомым взором, который давно не видел.

Ощущение, от которого по коже побежали мурашки, сначала появилось на его лице. Мужчина вдруг протянул руку и коснулся его щеки, смотря с сосредоточенностью.

Су Дань вздрогнул всем телом и, не раздумывая, отшвырнул руку, резко вырвавшись из тени мужчины.

Не останавливаясь, он толкнул деревянную дверь, ведущую в подвал, и быстро исчез в

лестничном проёме.

На месте Ятэлань опустил голову, взглянув на свою руку, и его глаза на мгновение стали мрачными.

Подвал был пустым и тёмным, без единого источника света. Су Дань чувствовал, что оказался в полной тьме, где ничего не было видно даже на расстоянии вытянутой руки.

Ошибка.

Но вернуться назад он не мог.

— Яо-гэ.

[Понял. Иди вправо, только не стукнись о стену.]

Су Дань протянул руку, ощупывая путь, и последовал подсказкам Яоя Лин.

Примерно через минуту его пальцы коснулись холодной стены.

[Хорошо, теперь сильно надави на стену.]

Су Дань сделал, как сказали, и действительно открыл щель!

Он приложил больше усилий, и свет хлынул через щель, но...

Су Дань замер на месте. Вопреки ожиданиям, он не увидел Белинду в этом освещённом пространстве.

Комната была пуста, с белыми стенами и светом, льющим сверху. Су Дань вошёл, оглядевшись вокруг.

На стенах висели картины в изысканных рамках, и на каждой из них был изображён он сам — хотя он никогда не видел ни одной из этих картин, что и стало причиной его замешательства.

Су Дань подошёл к центру комнаты, где стоял мольберт с незавершённой картиной — зелёный бамбуковый дом, а у окна человек в красном. Это была та самая картина, которую закончили сегодня!

Су Дань смотрел на изображение себя в красном и невольно коснулся своего лица. Неужели он действительно так красив?

Это была красота, которая сразу же вызывала восхищение. Картина передавала поэтическую атмосферу, а человек в красном лениво опирался на бамбуковое окно, его длинные белые пальцы лежали на раме, излучая непринуждённую грацию и гордость.

Или, может быть, это было просто прекрасное видение художника?

Су Дань посмотрел пару раз и потерял интерес. В конце концов, на картине был он сам.

Смотреть на себя? Он не был настолько самовлюблённым.

Осмотрев комнату, он убедился, что ничего подозрительного нет. Кроме того, все картины, которые Ятэлань Бэнь написал с него как с модели, были здесь, ни одной не хватало.

Он не мог понять, почему мужчина раньше не показывал ему эти картины, а теперь, увидев их, всё равно оставался в недоумении.

Су Дань покачал головой, вспомнив классическую фразу Яояо Лин: «Мышление извращенца непостижимо для обычных людей».

Как раз когда Су Дань собирался уйти из комнаты, в дверях появилась фигура. Он молча наблюдал за действиями Су Даня.

Пока Су Дань не обернулся и, увидев его, улыбнулся, сказав:

— Нравится?

Су Дань не удивился, встретив его в подвале, но три слова, произнесённые мужчиной, заставили его на мгновение замереть.

— Что?

Мужчина снова улыбнулся. Как уже упоминалось, он был типичным иностранцем с глубокими глазами, а его глаза, полные улыбки, делали его бесконечно нежным и привязанным.

— Я говорил тебе когда-нибудь...

— Нет, не говори, и я не хочу слушать, спасибо.

Су Дань сразу же ответил троекратным отказом, предчувствуя недоброе.

Но мужчина продолжал говорить, словно бормотал сам с собой:

— ...Муза.

Он пристально смотрел на Су Даня и сказал:

— Ты моя муза.

Почему же эти картины, рождённые вдохновением и созданные умелыми руками художника, оказались в этом пространстве, а не на выставке, где могли бы восхищать мир?

Ятэлань тоже размышлял над этим вопросом.

Почему?

Когда его взгляд встретился с тёмными, но яркими глазами мальчика, его смущённое сердце вдруг успокоилось.

Верно, он не хотел делиться этой радостью.

Даже малейшей её частью.

— Извини, но я совершенно не хочу быть твоей музой.

Ничуть не чувствуя себя польщённым, Су Дань раздражённо ответил, а затем бросил на мужчину взгляд, полный презрения, и прошёл мимо него, выходя из комнаты.

— Тогда тебе всё равно на Белинду Мур?

Эти слова заставили Су Даня остановиться.

— Что ты с ней сделал?

— Этой женщине не следовало здесь появляться, не следовало проявлять ненужное любопытство, и уж тем более — пытаться уговорить тебя уйти.

Ятэлань говорил спокойно, без эмоций, но в глубине его глубоких глаз скрывалась ледяная холодность, известная только ему самому.

Су Дань мысленно выругался. Есть такое слово, которое здесь как нельзя кстати!

Как говорится?

Либо взрыв в тишине, либо смерть в молчании — Су Дань чувствовал, что больше не может терпеть, и его глаза яростно уставились на мужчину.

— Если бы не ты, я бы вообще не должен был здесь находиться!

Казалось, за все эти дни спокойная поверхность наконец была разрушена — воздух застыл.

Через некоторое время мужчина медленно заговорил:

— Ты хочешь уйти?

Су Дань усмехнулся, словно этот вопрос показался ему смешным.

— Похоже, с самого начала я здесь не по своей воле, разве нет? Или ты страдаешь амнезией, господин Ятэлань Бэнь, незаконно похитивший, заключивший и насильно удерживающий меня здесь?

Эти слова звучали крайне саркастично, и разгневанный Су Дань даже не думал сдерживаться.

— Ну давай, давай взаимно ранить друг друга!

Однако Су Дань, кажется, снова забыл о природе мужчины, поэтому, когда тот внезапно приблизился, он резко отступил на шаг назад.

Глядя на его настороженное выражение, Ятэлань, казалось, не обратил на это внимания, его лицо стало мрачным и холодным.

— Кажется, я уже говорил, что ты должен оставаться здесь?

Тон звучал крайне угрожающе.

Су Дань, который не мог долго сохранять хладнокровие, развернулся и побежал!

Но быстрее, чем он, оказалась рука мужчины, которая, словно железный захват, схватила его за запястье. Су Дань не успел вырваться, как мощный рывок притянул его обратно!

Ощущая силу, с которой его руки были скованы, Су Дань во второй раз оказался в объятиях мужчины.

В его широко раскрытых глазах отражалось лицо мужчины, которое становилось всё ближе.

Но, в отличие от первого раза, он почувствовал незнакомую температуру на своих губах...

Ятэлань наклонился и, наконец, поцеловал желанные губы. В его недоумении он языком раздвинул его губы, проник в рот и начал ласкать его язык.

<http://bllate.org/book/16852/1551005>